

**Б.Г. Ивановский**

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ  
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ:  
ОЦЕНКИ РАСХОДЯТСЯ**

25 декабря 2007 г. Д. Медведев провел итоговое заседание президиума Совета при президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Д. Медведев предложил подвести итоги работы не только уходящего года, но и всего двухлетнего периода осуществления нацпроектов, ход реализации которых до сих пор крайне неоднозначно оценивался независимыми специалистами и населением. Он заявил, что России нужен «свободный, образованный, здоровый человек». Набор этих качеств, по его мнению, обеспечит реализация национальных проектов, на которые в 2008 г. из федерального бюджета

выделят

300 млрд. руб. А сами национальные проекты будут продолжены до 2020 г. Эксперты полагают, что Кремль будет вынужден связать образ Д. Медведева с успешностью нацпроектов, но сделать это будет крайне сложно (23).

Тем не менее Д. Медведев подчеркивает, что будущее в том или ином виде у нацпроектов есть – они будут интегрированы в прогноз социально-экономического развития России (11).

В ходе заседания президиума Совета стало очевидно, что реализация нацпроектов уперлась в проблемы, которые с помощью одних бюджетных вливаний не решить. Наряду с этим требуются решения, которые позволят ликвидировать законодательные и нормативные ограничения, сдерживающие реализацию национальных проектов. «Необходимо переходить к полноценным, комплексным

решениям и активно использовать накопленный опыт для модернизации соответствующих отраслей», – заявил Д. Медведев (11).

То, что национальные проекты – это не «единовременная акция», а результат долгосрочной политики государства, направленной на улучшение ситуации в стране, подтверждается конкретными мероприятиями. Так, правительство страны объявило нынешний год в Российской Федерации Годом семьи. Выработка новой философии взаимоотношений между семьей, государством и обществом – главная цель предстоящей работы российских регионов, каждый из которых должен создать свою программу проведения Года семьи, включив в нее и федеральные инициативы, и собственные «болевые» точки.

Оценивая результаты национального проекта «Развитие АПК», А. Гордеев отмечает, что «жители села поверили в свои силы, в то, что в деревне можно трудиться творчески и жить безбедно, а доверие многого стоит, но и ко многому обязывает» (12). Вместе с тем, по его мнению, следует усовершенствовать законодательную базу в части недопущения омертвления земель и спекуляции. Также необходимо довести банковскую сеть до последнего района нашей страны, иначе там не возникнут условия для полноценного хозяйствования.

План строительства в рамках нацпроекта «Доступное жилье» за 2007 г. перевыполнен на 129%, разработан, наконец, проект технического регламента строительства, отмечает Д. Казак (5). Вместе с тем он обратил внимание на слишком низкие федеральные дотации, недостаточно задействованный потенциал регионов и неэффективное распределение госсредств – они выделяются субъектам федерации в равных долях независимо от жилищных потребностей. По существу не все земли еще охвачены жилищным нацпроектом, отмечает Д. Казак, и предлагает вовлекать неиспользованные сельхозземли и земли Минобороны.

В январе 2006 г., когда правительство только приступало к работе над проектами «Образование», «Доступное и комфортное жилье», «Здоровье» и «Развитие АПК», многие независимые политологи и наблюдатели прямо говорили о том, что из этой затеи ничего не выйдет.

Главный аргумент критиков был прост: на реализацию нацпроектов выделено слишком мало денег для того, чтобы ситуация в этих четырех сферах кардинально изменилась к лучшему.

Между тем начатые реформы в сфере образования, строительства жилья, здравоохранения и сельского хозяйства нельзя сводить к простой раздаче бюджетных денег.

Главная задача нацпроектов заключается в другом. Подводя итоги второго года реализации приоритетных национальных проектов, Д.А. Медведев особенно отметил роль субъектов Федерации: «Ничего бы не вышло, если бы мы не научились совместно работать с регионами, если бы мы не нашли нормальную систему софинансирования проектов. Поэтому это наша совместная коллективная работа, и я очень доволен, что это так происходит» (23).

Национальные проекты стимулировали инициативу в регионах. Значительная часть тех идей, которые заложены в национальных приоритетах, начала осуществляться и стала стимулом для региональных инициатив по улучшению ситуации во всех четырех сферах. «Пробуждение» инициативности региональных администраций изменяется вполне конкретными цифрами. Например, Республика Татарстан в прошлом году выделила на реализацию нацпроекта «Образование» на своей территории 4 млрд. руб., в то время как из федерального бюджета на эти же цели республика получила помочь примерно в 1 млрд. рублей. Власти Ямalo-Ненецкого АО в прошлом году выделили на поддержку нацпроекта «Образование» из собственных источников примерно 4,6 млрд. руб., Тюменской области – 3,6 млрд. руб., Свердловской – 1,6 млрд. руб.

Федеральный центр намерен переложить финансирование нацпроектов на плечи регионов. С 2008 г. судьба этих программ во многом будет зависеть от благорасположения и финансовых возможностей регионов, которым будет предоставлена возможность самостоятельно финансировать национальные проекты (14).

По мнению А. Кудрина, в настоящее время федеральный бюджет дает толчок развитию соответствующих отраслей, а в дальнейшем регионы должны сами больше вкладывать в реализацию нацпроектов.

Таким образом, на плечи регионов будут возложены задачи самостоятельно «тащить» на себе национальные проекты. Вместе с тем источники средств, выделенных на национальные проекты из бюджета, недостаточно прозрачны, отмечает В. Степашин. Он заявил, что резервный фонд будет наполняться, в основном, за счет внутренних заимствований, в результате чего возрастет внутренний долг (14).

Национальные же проекты, по мнению Кудрина, должны в большей степени финансироваться регионами. Так, по данным Мин-

фина, в прошлом году субъекты Федерации получили дополнительные доходы в сумме 850 млрд. руб. В то же время на развитие коммунального хозяйства региональные администрации дополнительно выделили только 150 млрд. руб., на образование – 60 млрд. руб (14).

Независимые эксперты также отмечают, что постепенное превращение национальных проектов в федерально-региональные неизбежно. «Было бы странно, если проекты по развитию сельского хозяйства или среднего образования в регионах финансировались бы исключительно из федерального бюджета», – считает Е. Ясин (14).

Тем не менее Счетная палата до сих пор не выяснила, к каким конкретно результатам намерены прийти власти в ходе реализации национальных проектов. Аудиторы сразу обратили внимание на существенное сокращение средств на социальные нужды после предвыборного 2007 г. В 2008 г. предполагается выделить меньше на 5,6 млрд. руб., в 2009 – на 19 млрд., а в 2010 – вообще на 67,7 млрд. руб. Это составляет лишь треть от средств, выделяемых сегодня.

Не менее спорная ситуация и с реализацией проекта «Развитие АПК». Аудиторы обратили внимание на то, что основным получателем средств по этой программе является монополист ОАО «Росагролизинг», предпочитающий выделять средства крупным агрохолдинговым организациям. «В результате значительная часть сельскохозяйственных товаропроизводителей в лизинговом механизме не задействована», – говорится в заключении Счетной палаты. Можно не сомневаться, что деньги, уже выделенные на национальные проекты, но до сих пор не освоенные, так и зависнут на счетах определенных структур.

В связи с этим важное значение приобретает борьба с коррупцией и нецелевым использованием средств, выделенных на реализацию национальных проектов.

Так, «откат» чиновнику за участие коммерческой фирмы в национальном проекте может достигать 40% от суммы выделяемых средств, что в среднем в полтора-два раза больше, чем за участие в обычном госзаказе, утверждает В. Дятлович (5).

Наделяя чиновников массой прав, законодательство не предписывает им достижение определенных целей. А когда нет целей, чиновники работают в значительной мере для себя. И в этой ситуации нет ничего странного, что коррупция потеряла свою нравственную оценку, т.е. стала этически и нравственно нейтральным действием. Коррупция укоренилась в системе государственной власти, и поэтому в прогнозах эффективности борьбы с ней сейчас

часто чувствуется фатализм и даже заходят разговоры о плодотворности коррупции, о том, что она является чем-то необходимым для развития страны, отмечает автор.

Один из выводов исследования: у нас нет субъекта, сформировавшего свою заинтересованность в борьбе с коррупцией. Причина – нездоровый, но уже сложившийся симбиоз бизнеса и государственных структур.

«Проблема коррупции ведь не в том, что существующему бизнесу плохо. Бизнесу всегда плохо – или налоги, как в Швеции, 60%, или еще что-то. Проблема коррупции в том, что она душит людей, которые могли бы прийти на рынок, но не приходят, зная о существующих там способах жизни. А наш нынешний бизнес начал формироваться в конце 80-х годов в условиях могущества госаппарата. Тогда же сложились и его взаимоотношения с властью. Он принимает существующие правила игры. Вот почему за 20 последних лет мы не увидели в России ни своего Билла Гейтса, ни Пола Аллена, вот почему у нас не было инновационных прорывов», – подчеркивает В. Дятлович (5).

Реализация национальных проектов, безусловно, сталкивается с определенными трудностями, отмечает Е. Лахова (9). Национальный проект «Образование», например, должен быть направлен на развитие не только средних и высших учебных заведений, но и средне-специальных и дошкольных. Необходимо также развивать и сеть школьных библиотек. В настоящее время такие кадры не подготавливаются, не поступает оборудование, не пополняются книжные фонды, а дети читают все меньше и меньше.

Сейчас предлагается, в дополнение к существующим, множество альтернативных национальных проектов, например, национальный проект по спорту, по культуре. Однако в продвинутых регионах, где приоритеты расставлены правильно, кроме четырех федеральных нацпроектов есть свои региональные и по культуре, и по спорту, и по другим важным вопросам.

В связи с этим Е. Лахова предлагает выделить отдельный национальный проект, который каждый год, до 2025 г., постоянно бы совершенствовался, – «Демография». Есть очень много факторов, крайне важных для улучшения демографической ситуации, однако в четырех имеющихся национальных проектах они учтены лишь частично, считает Е. Лахова. И заботиться надо не только о рождаемости. У нас очень большая смертность. Мы уже поставили задачу снизить смертность в 1,6 раза. Тем более, что вышел специ-

альный указ президента с концепцией демографической политики до 2025 г. – из него этот национальный проект и мог бы вырасти.

На нынешние национальные проекты государство тратит десятые доли процентов ВВП. В то же время на оплату сделки по покупке у Романа Абрамовича «Сибнефти» «Газпром» истратил 13 млрд. долл., что больше одного процента ВВП. Это значит, что национальный проект «Р. Абрамович» важнее для власти, чем все остальные, считает Б. Немцов (9).

Проект «Доступное жилье» провален от начала до конца, так как за годы реализации этого проекта жилье стало дороже в два раза, и проект стоит назвать «недоступное жилье».

Национальный проект «Сельское хозяйство» находится в том же состоянии – полностью провален. Это наглядно показывают последние события – рост цен на молочную и хлебобулочную продукцию.

Что касается проекта «Здоровье», в котором сейчас много внимания уделяется демографической политике, то здесь наблюдаются некоторые позитивные сдвиги, отмечает Б. Немцов (9). Строятся перинатальные центры, закупаются машины «скорой помощи», и даже сообщается, что растет рождаемость, а смертность падает. Но факты таковы, что смертность по-прежнему выше рождаемости и население сокращается. А здравоохранение либо платное, либо отвратительное, и ничего существенного в этой части не меняется, так как на здравоохранение выделяется около 3,5% ВВП. Это почти в три раза меньше, чем в Европе.

Что касается «материнского капитала» – 250 тыс. руб., это три квадратных метра жилья в Москве и 8–9 – в регионах. Таким образом, эта проблема не решаема. Рождаемость высокая сейчас в Чечне, Дагестане, Татарстане и Башкортостане, а в русских областях, включая Москву, она очень низкая. Так что меры, предложенные руководством страны, будут дополнительно стимулировать рождаемость в регионах, населенных преимущественно мусульманами, и никак не повлияют на рождаемость в преимущественно русских регионах. Так будет нарушаться межнациональный баланс, что смертельно опасно для будущего России.

Необходимо стимулировать рождаемость в среднем классе путем списывания ипотечных кредитов – 15%, 30 и 50% соответственно за первого, второго и третьего ребенка. Кроме того, надо проводить грамотную иммиграционную политику, привлекая специалистов, нужных российской экономике, предлагает Б. Немцов.

Относительно проекта «Образование» Б. Немцов считает, что компьютеризация страны – это, безусловно, правильная и нужная вещь, но это технологическая сторона. Для повышения уровня образования населения нужно изменить порядок финансирования образования, сделать доступными кредиты на образование. Но в этом направлении ничего не делается.

Ввести еще два национальных проекта – «Дороги» и «Демография», предлагает В. Жириновский (9).

Сегодня у нас есть современные материалы и технологии, которые позволяют, наконец, справиться с одной из двух традиционных бед России. Но для этого необходим отдельный национальный проект, который сосредоточится не только на прокладке новых шоссейных дорог. Упор должен быть сделан на использовании недооцененного в России водного транспорта – речного, морского, озерного.

Второй национальный проект, который предлагает В. Жириновский, – «Демография». Ведь даже если у нас все будет хорошо с дорогами, образованием, жильем и сельским хозяйством, нужно, чтобы было кому всеми этими благами воспользоваться! Имеющимися мерами мы можем уравновесить убыль и прибыль населения. Но стране нужен рывок, нужны 300 миллионов населения, т.е. в два раза больше, чем сейчас.

Для решения задачи удвоения населения одним материнским капиталом и увеличением пособий не обойдешься – денежная подпитка даст максимум процентов 20. В связи с этим В. Жириновский предлагает ввести меры по поддержке бездетных семей – суррогатная мать, искусственное осеменение, выращивание в пробирке – это еще 20%. Остальное он предлагает восполнить за счет «собирания» людей по всей планете.

Приоритетные национальные проекты трудно назвать государственными, считает А. Бесов (1). Они осуществляются в государстве, но по своему содержанию и тенденциям изменений в социальной сфере являются не общегосударственными, а региональными, реализуемыми в интересах банковского, торгового, жилищного, земельного и других рынков. Власть различных уровней получила мощный стимул стать субъектом рыночных отношений. Это путь к государству корпоративных властей федерального, регионального и муниципального уровней. Управление государством (государственными делами) становится все более непредсказуемым.

При реализации национальных проектов следует, по мнению А. Бесова, учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, представители власти федерального, регионального и муниципального уровней практически не упоминают о том, что они распоряжаются деньгами налогоплательщиков (вероятно потому, что, увлекшись социальной инженерией, давно перестали об этом думать).

Во-вторых, эти социальные направления политики должны быть не благотворительными, а обязательными для государства, особенно в столь сложный период его развития.

В-третьих, содержание приоритетных нацпроектов, ход их реализации показывают: по сути, они являются преимущественно бизнес-проектами, а не проектами социального развития. Исключение составляют, пожалуй, лишь компоненты муниципального уровня проектов «Здоровье» и «Образование».

Приоритетные национальные проекты целесообразно трансформировать в государственные программы, нацеленные на достижение конкретных общественно значимых результатов, заявил В. Путин. По его словам, благодаря национальным проектам получен «опыт системного развития социальных отраслей»: отработан современный проектный подход, ориентированный на эффективное управление ресурсами, кадрами, финансами (19).

По оценкам высокопоставленных представителей заинтересованных ведомств, одним из главных результатов нацпроектов стал «психологический эффект» – граждане ощутили, что государство обратилось к заботе об уровне и качестве их жизни. Продолжение выбранного социального курса и формирование современной социальной среды должно означать для конкретного человека, что он сможет рассчитывать на доступную и качественную медицинскую помощь, может получить достойное образование, которое даст ему возможность устроиться по профессии и хорошо законно зарабатывать.

Как отметил В. Путин, средства, направляемые на нацпроекты, составили 10% от финансирования отрасли, но работали они эффективнее остальных на 90%. «Этих 90% почти не видно, а 10% дают реальный практический результат». Таким образом, если ранее на реализацию нацпроектов в социальной сфере были сконцентрированы ресурсы – административные и политические, все занялись этой работой, то далее предстоит накопленный опыт распространить за рамки нацпроектов, на всю работу в социальных отраслях. Видимо поэтому при фактическом продолжении нацпроектов их статус от приоритетных и национальных должен понизиться до рядовых, но от этого не менее важных, государственных программ (19).

За два года на четыре социальных проекта, объявленных федеральной властью приоритетными и национальными, было выделено 400 млрд. руб., а в 2008 г. планируется направить еще 300 млрд. руб. Это только из федерального бюджета. Также к реализации проектов были привлечены средства субъектов Федерации и средства коммерческого сектора.

### **«Образование»**

Национальный проект «Образование» оказался одним из наиболее удачных. По крайней мере, его мероприятия выглядят очень конкретными и важными для сферы, считает А. Бутусов (2).

По направлению поддержки высших учебных заведений, внедряющих инновационные образовательные программы, первый конкурсный отбор вузов прошел в 2006 г., и его победителями стали 17 вузов. На реализацию своих инновационных программ за два года они получили из федерального бюджета 10 млрд. руб. и вложили 3,37 млрд. руб. собственных средств.

В конкурсе 2007 г. право на государственную поддержку получили уже 40 вузов. На финансирование победителей второго конкурса из федерального бюджета в 2007 г. было выделено 10 млрд. руб., кроме того, вузы вложили в реализацию своих программ собственные средства в объеме 2,47 млрд. руб.

В части нацпроекта по поддержке инновационных школ в 2006–2007 гг. по 1 млн. руб. на конкурсной основе получили 6 тыс. общеобразовательных учреждений. Эти средства школы, лицеи и гимназии направили на приобретение лабораторного оборудования, программного и методического обеспечения, модернизацию материально-технической и учебной базы, а также на повышение квалификации и переподготовку учителей.

Поставлены около 7 тыс. школьных автобусов, десятки тысяч комплектов учебного оборудования для предметных кабинетов школ. 21 субъект РФ, из отобранных по конкурсу, получили 4 млрд. рублей на модернизацию системы образования (12).

За два года государственная поддержка оказана 20 тыс. лучшим учителям России (10 тыс. в 2006 г. и 10 тыс. – в 2007 г.). Каждый педагог – победитель конкурса получил из федерального бюджета по 100 тыс. руб.

В 2007 г. в национальный проект было включено направление по поддержке учреждений начального и среднего профессио-

нального образования (НПО и СПО). Был проведен конкурс и определены 76 учреждений-победителей. Среди них 45 учреждений среднего профессионального образования и 31 учреждение начального профессионального образования, расположенные в 40 регионах России. Из федерального бюджета им было перечислено в общей сложности 1,8 млрд. руб.

Еще одним масштабным направлением нацпроекта стало подключение всех школ, в том числе сельских, к сети Интернет. Всего в 2006–2007 гг. было запланировано обеспечить доступ к сети Интернет с оплатой трафика в течение двух лет с момента подключения 52 940 общеобразовательным учреждениям.

В 2006 г. на эти цели было выделено 1,5 млрд. руб. и подключены к сети Интернет 18 000 общеобразовательных учреждений, в 2007 г. общий объем финансирования на реализацию данного мероприятия составил 4,5 млрд. руб. К началу 2008 г. доступ к сети предоставлен 52 004 школам, из них городских – 15 611, сельских – 36 393. Часть средств федерального бюджета по данному направлению в объеме 2,5 млрд. руб., предусмотренном на 2007 г., направлена на разработку лицензионного стандартного (базового) набора программного обеспечения во всех школах.

Дополнительные выплаты за классное руководство с января 2007 г. получают не менее 800 тыс. учителей России. На эти цели ежегодно из бюджета выделяется около 12 млрд. руб.

В рамках национального проекта были созданы два крупнейший университета в Сибирском и Южном федеральных округах и заложены основы для двух бизнес-школ мирового уровня – Высшей школы менеджмента в Санкт-Петербурге и Московской школы управления «Сколково».

Еще одно новое масштабное направление по модернизации региональных систем образования также появилось в национальном проекте в 2007 г. Федеральный бюджет в 2007 г. выделил 21 региону – победителю конкурса отбора субъектов, внедряющих комплексные проекты модернизации образования, 4,05 млрд. руб.

За два прошедших года 57 лучших вузов получили из федерального бюджета 20 млрд. руб., 76 учреждений среднего и начального профобразования – 1,8 млрд. руб., 6 тыс. школ – по 1 млн. рублей, а 20 тыс. лучших учителей – по 100 тыс. рублей (16).

Вместе с тем на этом фоне решение одного из самых болезненных для учителей вопросов о заработной плате, по мнению А. Бутусова (2), выглядит не столь оптимистично. Повышение зар-

платы, как и предполагает новая система оплаты труда (НСОТ) работников образования, происходит неравномерно по разным категориям работников и по разным регионам России.

Несмотря на значительные подвижки, критическое отношение к реформированию сохраняется. Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, поднимается зарплата и растет оснащенность учебного процесса, а с другой – большая часть работников образования недовольна своим материальным и социальным положением.

Отражается на настроениях несколько чрезмерная, по мнению автора, реклама успехов реформирования. От ежедневных сообщений о замечательных переменах и заботе о статусе и положении учителя и школы складывается ощущение, что все вокруг прекрасно, отмечает А. Бутусов. Как следствие, даже самые прагматичные работники сферы уже обращают внимание не на положительную динамику в обеспечении образовательного процесса и размера зарплаты, а сравнивают свои потребности и образ официального благополучия с реальным положением. И это, несмотря на то, что серьезная модернизация только началась.

Также на настроения школьного учительства отражается усиливающаяся неопределенность в том, чему и как учить. По заверениям высокопоставленных чиновников, относительная свобода в выборе программ обучения у вузов сохранится, а может быть и увеличится. Но громкая кампания в СМИ, заявления представителей власти, научной и педагогической общественности о школьных учебниках и программах, а также новые, еще разрабатываемые стандарты среднего образования, – все это вызывает опасения. Консервативная часть устала от перемен, а творческие учителя опасаются исчезновения вариативности. Однако как те, так и другие опасаются жесткой регламентации со стороны чиновничества.

Реализация большинства направлений нацпроекта «Образование» продолжится вплоть до 2010 г. Об этом было заявлено в декабре 2007 г. на заседании межведомственной рабочей группы по нацпроекту «Образование». Среди новых направлений нацпроекта: совершенствование школьного питания, дошкольные учреждения, повышение квалификации работников образования.

Национальный проект «Образование» ни в коем случае, по мнению Е. Исаевой, не является программой модернизации образования – хотя служит подготовкой базы и возможностей его модернизации (7).

Поэтому на данном этапе национальный проект «Образование» ориентирован на две вещи:

1) точечно стимулировать необходимые изменения в сфере образования;

2) создать условия, требуемые для реализации этих изменений.

А вот насколько интенсивно, эффективно и грамотно будут происходить данные изменения, зависит уже не от государственной поддержки, а от того, как этой поддержкой воспользуются участники образовательных проектов.

Реализация всех приоритетных национальных проектов построена по схеме, в которой от реципиентов (получателей) требуется самое активное и деятельное участие в реализации программы. Таким образом, нацпроект параллельно с подготовкой модернизации готовит и людей, чтобы они могли эту модернизацию воспринять.

Стимуляция изменений получила в рамках приоритетных национальных проектов вид «дополнительного целевого финансирования». Это означает, что на цели, наиболее перспективные и значимые с точки зрения государства, будут выделяться дополнительные деньги из государственного бюджета. В случае нацпроекта «Образование» для средней школы это означает поощрение инновационных образовательных учреждений, лучших учителей и учеников, реорганизацию системы сельских школ, разработку современных образовательных программ...

Если смотреть в целом по стране, объем выделенных средств покажется каплей в море, а получатели средств – подавляющим меньшинством. Однако задачи «сделать всем хорошо» перед нацпроектом и не стоит. Стоит задача сделать хорошо тем, кто готов к модернизации системы образования. И именно здесь мы натыкаемся на огромное сопротивление среды, отмечает Е. Исаева.

Во многих регионах те школы, которые не победили в конкурсе по нацпроекту, профинансировал местный бюджет. Для чего тогда затевалась конкуренция – решительно неясно. Поэтому и в списке победивших школ оказывались зачастую школы вполне традиционные, но гимназического или лицейского типа, т.е. дающие ученикам все тот же советский образовательный принцип, просто очень хорошего качества. То есть на что именно и почему выделяются деньги, по-прежнему очень мало кто понимает. «Виновата ли в этом сама концепция нацпроекта? Вряд ли. Можно ли это как-то изменить? Безусловно, да. Но только силами самих работников образования. Отвечать за последствия работы чужой

головы – много сложнее, чем за все канализационные люки, мусорные баки и тротуары скопом. Ведь даже при самой качественной и грамотной разъяснительной работе решение в итоге человек может принять только сам», – заключает Е. Исаева.

### «Здоровье»

Приоритетный национальный проект «Здоровье» также считается одним из самых успешных. В самом деле, строятся лечебные учреждения, закупается амбулаторное оборудование и машины «скорой помощи», растет заработка плата медицинского персонала, введено понятие «материнский капитал», осуществляется активная демографическая политика. И вроде бы даже растет рождаемость и снижается коэффициент смертности.

Вместе с тем российское здравоохранение неудовлетворительно и не соответствует Конституции РФ, считает Л. Рошаль, директор Московского НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. По его мнению, сегодня у страны есть деньги и возможности резко улучшить ситуацию в отрасли. Причем, прежде всего «надо спасать поликлиники, а не врачей-коррупционеров – доносить» (13).

В России на медицину отводится лишь 3% ВВП. Отрасли необходимо 6%. В стране есть достаточно возможностей для того, чтобы исправить ситуацию, – необходимы лишь воля и желание. «Сегодня благоприятный момент для России – есть деньги и возможности», – подчеркивает Л. Рошаль.

Главный постулат «Наказов президенту страны», выработанных комиссией Госдумы по здравоохранению, таков: довести российское здравоохранение до мирового уровня в течение ближайших четырех лет.

Российское здравоохранение в первую очередь нуждается в техническом перевооружении и подготовке кадров для работы на новом оборудовании, уверен Рошаль. Дело в том, что возможности сегодняшних высоких технологий в медицине не используются в полной мере. Вместе с тем уже сегодня можно в два раза увеличить объем помощи на существующих мощностях – в больницах, медицинских центрах и НИИ.

В отрасли проблема квалифицированных специалистов стоит крайне остро, несмотря на то, что медвузы страны ежегодно выпускают большое количество врачей и медсестер. Но ни те ни дру-

гие не идут на работу по специальности в госучреждения. Даже в Москве не хватает 600 педиатров и 1 тыс. врачей «скорой помощи». А из 600 тыс. необходимых стране врачей есть лишь 200 тыс.

Выход – в распределении выпускников. Если они учились за государственный счет, а государство не может их поставить куда надо – это уже проблема безопасности государства. С первого курса со студентами надо заключать договоры о работе в российском государственном здравоохранении. Причем систему распределения нужно начинать уже с шестого курса. Вместе с тем, чтобы выпускники работали в федеральных и городских больницах и поликлиниках, необходима нормальная заработная плата, а для сельских врачей – еще и жилье.

Необходимо остановить попытки разрушить российскую систему здравоохранения, предпринимаемые «молодыми реформаторами» с помощью Международного банка реконструкции и развития и Всемирного банка, полагает А. Рошаль. Российской медицине не нужна реконструкция. Только благодаря тому, что в России «мощная система педиатрии», в 90-е годы не выросла детская смертность и удалось сохранить детское здравоохранение. Медицина для взрослых такого запаса прочности не имела – и пришла в нынешнее отвратительное состояние.

«Первый и главный шаг – спасение поликлиник, нижнего звена системы. В недавнем прошлом именно оно подверглось разрушению. После длительного нищенского содержания, когда наконец в нацпроекте “Здравоохранение” нашлись деньги, их направили на повышение зарплат участковым врачам, а специалистов, школьных и детсадовских врачей оставили на прежнем жалованье. В итоге специалисты поспешно переквалифицировались в терапевтов, врача детских учреждений бросились совмещать ставки. В итоге такой реформы в поликлиниках и больницах конфликты – участковый врач получает 16 тыс. рублей, специалист – 5 тыс., а зав. отделением, например, травматологии – 6 тыс.!»

Еще одно препятствие на пути реализации нацпроекта «Здравоохранение» Л. Рошаль видит в коррумпированности медицины. Повсеместное многоуровневое вымогательство, вне зависимости от квалификации медработника – «без взятки дежурный не госпитализирует, медсестра ночью не подойдет, врач выпишет без лечения и операции. Кто не сталкивался?»

Чтобы преодолеть коррупцию в здравоохранении, Л. Рошаль считает необходимым следующее.

Во-первых, сделать так, чтобы врачам, медсестрам и другому медперсоналу деньги были не нужны. Но говорят, что когда даже денег много, их все равно мало...

Во-вторых, вымогателей наказывать. «За вымогательство надо судить, надо гнать. Если есть вымогательство, говорите об этом. Говорите народу, чтобы он говорил, чтобы он писал. Да, доносы! Это ужасно, но без этого мы не сдвинемся с места».

За 2007 год Росздравнадзором проведено более 22 тыс. проверок, из которых более 4798 при осуществлении мониторинга реализации мероприятий национального проекта, проверено 4588 лечебных учреждений (6).

Более 190 проверок проведено совместно с прокурорскими работниками в рамках действующих между Росздравнадзором и прокуратурами субъектов Российской Федерации соглашений. Более 120 руководителей лечебных учреждений, по представлениям Росздравнадзора, отстранены от занимаемых должностей.

По предварительным данным органами прокуратуры возбуждено 28 уголовных дел. Например, в Республике Саха (Якутия) выявлены нарушения в части распределения средств от «родовых» сертификатов, Волгоградской области – фальсификация медицинскими работниками данных дополнительной диспансеризации. Сделано более 200 предостережений и представлений, например, мэру г. Орел за отсутствие должного контроля в части подготовки помещений к приему оборудования и техники.

В настоящее время полномочия по лицензированию и контролю качества оказания медицинской помощи переданы на уровень субъектов Российской Федерации. Росздравнадзор контролирует выполнение переданных полномочий и оказывает регионам организационно-методическую помощь. Под особый контроль взято лицензирование лечебно-профилактических учреждений, оказывающих медицинскую помощь пациентам, проживающим в сельской местности.

Наряду с этим, Контрольно-счетной палатой Москвы проведена проверка эффективности использования средств, выделенных из бюджета города Москвы в 2006 г. и первом полугодии 2007 г. на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье».

В результате установлено, что обязательства, принятые городом Москвой по реализации национального проекта в рамках Соглашения с Минздравсоцразвития России, в 2006 г. и первом полугодии 2007 г. в целом выполнены (21).

Однако в ряде случаев контроль над исполнением поставщиками условий государственных контрактов по закупкам медицинского оборудования для амбулаторно-поликлинических учреждений в должной степени не осуществляется, что приводит к необоснованному затягиванию сроков ввода оборудования в эксплуатацию.

Анализ оснащенности амбулаторно-поликлинических учреждений медицинским оборудованием проводился формально, из-за чего отсутствовала возможность оценить объективность распределения закупаемого на средства городского бюджета диагностического оборудования.

Установлено, что по номенклатуре оборудования, закупаемого в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье», объемы поставок диагностического оборудования за счет федерального и городского бюджетов в 2006 г. обеспечили лишь около 16% общей потребности амбулаторно-поликлинических учреждений.

«Приоритетный национальный проект «Здоровье» – придал импульс развитию отечественного медпрома. Два года назад мы говорили – необходимо сохранить отрасль. Теперь говорим – нужно наращивать производство, улучшать качество, выходить на мировой рынок» (8).

Из 2 млрд. одноразовых шприцев, употребленных в 2007 г., в стране произведено только 900 млн.

В крупных клиниках все относительно благополучно, а в муниципальных учреждениях здравоохранение пользуется оборудованием 80-х, в лучшем случае – 90-х годов. Устарело две трети парка медтехники, что не может гарантировать высокого качества обследований и эффективности лечения больных. Для реализации госпрограммы, которая придет на смену нацпроекту, прежде всего надо знать, что имеется в лечебных учреждениях и сколько нам требуется производить, какие лекарства и оборудование. Минздрав до сих пор не располагает полной информацией. Очевидно, что система, параметры и потребности которой не известны, обречена, в лучшем случае, на спонтанное развитие (8).

Если иметь полную информацию, сколько и какого оборудования нам надо, можно будет точно сказать, сколько потребуется средств и какой продукции, кто ее должен выпускать. В России, если ничего не изменится, пройдут еще долгие годы, прежде чем медицина повсеместно перейдет на технологии цифровых систем. Между тем лидеры мировой индустрии, такие как Siemens, давно переходят к нанотехнологиям.

## **«Доступное и комфортное жилье»**

Проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» оказался одним из наиболее сложных, отмечает А. Бесов (1).

Во-первых, потому, что слишком тяжелое наследие досталось от прежних времен: на начало 2000-х годов до 70% основных фондов и инженерных коммуникаций ЖКХ оказались изношены.

Во-вторых, начатая в 1997 г. реформа жилищно-коммунального хозяйства не дает ощутимых результатов. При переводе населения практически на 100%-ную оплату жилищно-коммунальных услуг, ежегодно затрачивается на ЖКХ порядка 450 млрд. рублей бюджетных средств, 200 млрд. на дотации, а 60% коммунальных организаций остаются убыточными.

В-третьих, промышленность строительных материалов, индустрия домостроения стали рыночными отраслями. Они обеспечивают платежеспособный спрос населения или заказы на бюджетные деньги. Если в начале 90-х годов ХХ в. в России ежегодно вводилось около 61 млн. квадратных метров жилья, то в 2000 г. – 30 млн. квадратных метров. В настоящее время вводится лишь (как в 1956 году) – около 40 млн. квадратных метров жилья, из них 15 млн. – в домах для «элиты».

В-четвертых, при 77% приватизированного жилья более 65% семей нуждаются в улучшении жилищных условий. Во весь рост встала проблема ветхого жилья, в нем проживает сегодня 2 млн. семей. Сумма долга государства перед жильцами за капитальный ремонт (оплаченный гражданами, но не проведенный за последние два десятилетия) измеряется не одним триллионом рублей. С приватизацией жилья этот долг востребовать практически не реально, а сам капремонт стал обязанностью владельцев жилья.

Наконец, А.О. Бесов обращает внимание на то, что изменились основы жилищной политики в государстве и жилищное законодательство (1). Гражданин России имеет конституционное право на жилище. Оно выражается в праве построить, приобрести жилье за счет собственных или привлеченных средств. По расчетам Минрегиона, из 4,5 млн. семей, которые состояли в очереди на улучшение жилищных условий до 2005 г., по новому Жилищному кодексу только у 1,2 млн. семей сохранилось право на социальное (бесплатно предоставленное) жилье.

Приоритетный национальный проект направлен на создание таких условий, чтобы в России к 2010 г. 30% граждан (в 2007 г. их

было чуть более 10%) могли приобрести жилье или участвовать в его приобретении за счет привлеченных средств.

Существующая в дополнение к национальному проекту Федеральная целевая программа на 2006–2010 гг. «Жилище» призвана решить другие задачи: обеспечение жильем тех жителей, которым государство должно по закону его предоставить (133 тыс. квартир); поддержка молодых семей в приобретении жилья (182 тыс. квартир); инженерная подготовка территорий для строительства жилья и модернизация жилищно-коммунального хозяйства.

Параметры по общим объемам вводимого жилья в стране довольно значительны: рост с 40 млн. квадратных метров в 2006 г. до 80 млн. в 2010 г.

При полной загрузке нынешних 43-х домостроительных комбинатов страны, только два из которых технологически перестроены за последние 15 лет, можно строить 40 млн. квадратных метров жилья в год. Для возведения жилья в 80 млн. квадратных метров цемента нужно 80–90 млн. т вместо нынешних 60–65, теплоизоляционных материалов – 20 вместо имеющихся 9 млн. кубических метров, кирпича – соответственно 28 и 14,9 млрд. штук.

Значительных изменений требуют машиностроительная база домостроения, промышленность строительных материалов, транспорт, увеличиваются объемы энергопотребления и т.д.

Это было ясно, по мнению А. Бесова, еще в год принятия национального проекта по жилью, который начали с ипотеки, что привело к резкому росту цен. К концу 2006 г. средняя по стране стоимость одного квадратного метра жилья достигла более 33,5 тыс. рублей. В этой сумме 50–55% приходится строителям. Остальные деньги принадлежат российским «рыночным структурам», на которые сделала ставку федеральная власть при решении жилищного вопроса.

Но самая большая проблема – выделение участков земли под строительство, нормативно-правовая база и принятие отдельного закона о малоэтажном строительстве. Однако на первый план руководством страны была поставлена задача совершенствования института ипотечного кредитования.

В результате, в 2007 г. было выдано почти наполовину больше планируемого объема ипотечных кредитов: 155,6 млрд. руб. (по декабрьским данным Д.А. Медведева, получено 200 тыс. кредитов на сумму в 200 млрд. рублей).

Однако с использованием ипотеки покупается всего 6% жилья, в основном на вторичном рынке. Ставка на ипотеку делает неизбежным дальнейший рост стоимости жилья, тезис о доступности жилья теряет всякий смысл.

Эти показатели свидетельствуют о том, что политика федерального центра в жилищном строительстве, по мнению А. Бутусова, в 2008 г. не изменится, наметившиеся тенденции (помощь государства тем, кто сам может решить жилищную проблему, софинансирование крупных компаний в строительстве элитного жилья, регионализация и монополизация строительных рынков) будут набирать силу. Возрастает вероятность невыполнения программ по государственным обязательствам: основные мощности строительной индустрии будут задействованы в высокодоходном секторе (2).

В ближайшее время сделать жилье доступнее для 60% российских семей не получится. Основная причина, по которой нацпроект пока сложно назвать реализуемым, – цены на квадратные метры, считает А. Максимова (10).

Призыв президента Д. Медведева сделать индивидуальное жилье «не дороже городской квартиры» был бы понятен, если бы и городские квартиры можно было назвать доступными.

А доступным жилье не может быть с таким уровнем цен. Поэтому выход один – снижать цены.

Необходимо задействовать рыночные механизмы: например, землю под социальные новостройки выделять не на аукционах, а бесплатно; ограничивать эти квартиры по метражу, установив соответствующие стандарты; поощрять, дав льготы по налогу на прибыль предприятий, которые будут строить дома для своих малообеспеченных работников.

Между тем некоторые попытки повлиять на федеральном уровне на ценовую ситуацию в области строительства жилья выглядели скорее популистскими, чем отвечающими реальному положению вещей, считает И. Невинная (12).

Как и ожидалось, практически ничем закончилась инициированная прокуратурой проверка Федеральной антимонопольной службой работы московского и питерского стройбизнеса – на предмет возможного ценового сговора. Захлебнулось предложение по прогрессивному налогообложению второго жилья, имевшего вроде бы благую цель – убрать с рынка покупателей-инвесторов, не нуждающихся в крыше над головой.

Вызвало недоумение заявление столичных властей, пообещавших «обеспечить» москвичам продажу метров по «льготным» ценам по сравнению с иногородними покупателями.

В связи с этим Д. Медведев предлагает сделать упор на малоэтажное строительство: для небольших городов, где нет столь острого дефицита земли, это хорошее подспорье – индивидуальные метры дешевле. Покупателям также помогут накопительные стройсберкассы – они давно и успешно работают в Германии, для участия не нужно иметь дорогую собственность, так как залог в этой схеме, в отличие от ипотеки, отсутствует.

При строительстве социального жилья, в целях его удешевления, предлагается ограничить его по площади, а землю выделять бесплатно, требуя от застройщиков-претендентов уложиться в фиксированную цену.

Снизить себестоимость строительства поможет также развитие местного производства стройматериалов (для приобретения не имеющей у нас аналогов импортной техники возможна даже отмена таможенных пошлин).

Спустя два года после начала реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» в правительстве сформировалось понимание того, как на практике реализовать лозунг, заложенный в названии, подчеркивает А. Максимова (10). Появились инициативы по развитию в России индивидуального домостроения.

«В стране существуют технологии, которые позволяют строить быстро и недорого, есть компании, которые могут это делать, готовы и инвесторы вкладывать деньги в строительство доступного жилья. Но на пути российского среднего класса в малоэтажный рай встают бюрократические препоны и стоимость земли. Первая проблема, с которой сталкивается любой гражданин, решивший построить дом, – стоимость участка. Согласно законодательству любой человек может обратиться в территориальные, районные органы власти и получить его по небольшой стоимости, пройдя при этом через процедуру аукциона».

«Для этого нужен простой, внятный и прозрачный механизм выделения участков гражданам на приемлемых финансовых условиях. Тогда горожане и селяне смогут, даже не объединяясь в кооперативы и коммуны, заниматься индивидуальным домостроением и сами создавать себе комфортное жилье», – заключает А. Максимова (10).

Земельное право у нас чрезвычайно запутано. Нормы, регулирующие земельные отношения, разбросаны по самым разным законам и законодательным актам, и в общей сложности их насчитывается более двухсот, отмечает В. Плескачевский (15).

«Поэтому сегодня главная проблема в земельном праве – это проблема кодификации, т.е. упорядочения всего законодательства о земле и сведения всех имеющихся на этот счет актов в один Земельный кодекс.

Вторая проблема касается детализации земельного права. В законодательных актах должен быть четко прописан порядок действий органов исполнительной власти в том или ином случае, чтобы чиновник не мог по своему усмотрению принимать решение относительно земли, потому что он всегда примет это решение в свою пользу.

Бизнес-сообщество ищет и не всегда находит свое место в реализации национальных проектов. «Пока на местах думают, как использовать огромные средства, выделенные на нацпроекты, предприниматели зачастую не могут самостоятельно, без поддержки властей подключиться к их выполнению».

Журналистское сообщество с первых минут решило содействовать властям в исполнении этой государственной задачи, потому что «это тот случай, когда власть реально решила что-то дать человеку», – отмечает И. Яковенко (25).

Однако по результатам гражданского аудита нацпроектов по итогам 2007 г. обнаружилась существенная разница между «заявленным и сделанным».

Для начала эксперты избрали индикатор реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье». Выяснилось, что за год средний россиянин может купить максимум один квадратный метр жилплощади. При учете средней продолжительности жизни мужчины в стране в 57 лет и средней площади двухкомнатной квартиры в 50–60 кв. метров формула доступного жилья, по мнению И. Яковенко, выглядит так: «жизнь за квартиру» при условии, что работать нужно начинать с самого рождения. Таким образом, звукосочетание «Доступное жилье» звучит «странны», если учесть, что цены всего за год выросли на 100%. Самым доступным жилье оказалось там, где «за пятьдесят градусов мороза и почти круглый год зима» – на Таймыре и в ЯНАО. Там на квартиру можно заработать за десять лет.

Объемы ввода жилья за год имеют устойчивую тенденцию к сокращению, и сегодня самым массовым покупателем квартир, по свидетельству риэлтерских агентств, является уже не бизнесмен, а чиновник.

Национальные проекты требуют серьезного «ремонта», т.е. широкого экспертного обсуждения и публично обозначенного набора индикаторов, по которым и можно будет судить о результатах выполнения поставленных задач, считает И. Яковенко.

Темпы жилищного строительства в России неуклонно снижаются (17). За это жилье еще и требуют несоразмерных для его качества коммунальных платежей. По оценкам специалистов, в 2007 г. объемы сданного в эксплуатацию жилья вплотную приблизились к уровню 1990 г.

В первом квартале 2008 г. ввод жилья в эксплуатацию резко замедлился. Он составил лишь 7,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (51,1%). Главная причина этого в существенном снижении платежеспособного спроса, вызванном нереальными ценами на недвижимость.

Даже неплохо зарабатывающие люди начинают проедать накопления, отложенные «на черный день» или в инвестиционных целях. Квартиры в Москве между тем дорожают рекордными темпами. Цены уже обогнали многие европейские страны, в частности, сильно «переоцененную» Испанию.

Еще одна проблема, мешающая строителям «на ура» сдавать все новые и новые дома – необходимость проводить коммуникации, электричество, строить дороги, детские сады, школы. Поэтому на строителей ложатся дополнительные затраты. Кроме того, площадей для строительства в Москве и даже ближнем Подмосковье уже практически нет – остались лишь промзоны или лесопарки. Так, за первый квартал текущего года ввод жилья в столице сократился почти на 40%, а в Подмосковье на 5%. То же, но в меньшей степени, касается Санкт-Петербурга (сокращение темпов строительства на 11,7%). Ощущается также острая нехватка качественных стройматериалов – кирпича, цемента.

В целом, по мнению М. Делягина (17), худшие жилищные условия наблюдаются там, где хозяйственная деятельность дезорганизована из-за удаленности и тяжелых климатических условий. В таком случае без прямого участия государства не обойтись. Так же ситуация с жильем «проседает» в случае «брошенности», когда

население массово мигрирует в крупные города, как, например, происходит в случае с Нечерноземьем.

Третий фактор – выдавливание русского населения, из-за чего хозяйственная деятельность в регионе дезорганизуется. Классический пример – Тыва. В Хакасии, где отношение к русским куда более терпимое, такого кризиса в сфере жилья не наблюдается.

«И, наконец, проблема благоустроенности жилья. Классические “газ, телефон, горячая вода” – норма для большинства москвичей, однако в регионах это до сих пор является роскошью. Так, по данным Росстроя, в полностью или частично неблагоустроенном жилищном фонде проживает 11,7 млн. семей. В городах 9% жилья не имеет центрального отопления, 12 – водопровода, 14 – канализации. 19% жителей обходятся без ванн, 21% – без горячего водоснабжения. Что касается сельских районов, то здесь газифицированы 75% жилищ, по сравнению с 1995 г. рост незначителен (тогда было 73%). Водопровод имеют 44% селян, канализацию – 34, ванны – 26%. Горячее водоснабжение здесь действительно редкость – оно есть лишь у 22% семей» (17).

«Проблема в том, что внятной государственной политики в жилищной сфере у нас нет, констатирует автор. А там, где есть, она упирается в четкий бизнес-план “построю–продам подороже, а там хоть трава не расти”. Этот подход, возможно, оправдан, но не в социальной сфере. Ведь бедным, коих у нас в стране подавляющее большинство, тоже надо где-то жить. С учетом того, что 85% населения не хватает средств даже на простейшую бытовую технику, а 10–15%, по разным оценкам, вынуждены ограничивать себя в еде, доступное жилье должно быть только бесплатным. Человеку должно полагаться минимальное количество квадратных метров только потому, что он – человек» (17).

### **«Развитие АПК»**

Подводя предварительные итоги реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» за 2006–2007 гг., А. Гордеев отметил главные изменения, которые произошли за это время. Это, во-первых, преодоление морального упадка на селе, во-вторых, рост деловой активности представителей многоукладной сельской экономики и, в-третьих, повышение инвестиционной привлекательности отрасли (18).

Начиная с 2008 г. приоритетный национальный проект «Развитие АПК» трансформируется в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2008–2012 гг.

В предстоящие пять лет на реализацию программы из федерального бюджета будет направлено 551 млрд. руб. – в 3 раза больше в сравнении с предыдущим пятилетием. Кроме этого, предполагается в тех же объемах софинансирование мероприятий Госпрограмм со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации.

Ожидается, что ежегодный рост объема сельхозпроизводства увеличится в среднем до 4%, в том числе в животноводстве – до 5%. Прогнозируется ежегодное вовлечение в хозяйственный оборот около 400 тыс. га неиспользуемых сельхозугодий. Все это, по мнению А. Гордеева, положительно скажется на росте занятости и доходов сельского населения, решении социальных проблем села.

В первом квартале текущего года наблюдалась позитивная динамика роста сельхозпроизводства: индекс производства аграрной продукции в сопоставимых ценах составил 104,5% к аналогичному периоду 2007 г. (28).

Помимо роста сельхозпроизводства в первом квартале произошло увеличение объемов инвестиций в основной капитал. За январь – февраль этого года по крупным и средним сельхозорганизациям рост составил 6,8 млрд. руб.

При этом, «если в нацпроекте было три направления, то с реализацией Госпрограммы мы охватываем все вопросы развития сельского хозяйства», – напомнил А. Гордеев (18).

Вместе с тем глава Министерства сельского хозяйства РФ отметил, что на сегодняшний день остается нерешенной проблема нехватки длинных кредитных ресурсов. «Этот вопрос мы будем ставить перед руководством страны», – проинформировал А. Гордеев, добавив, что «для обеспечения доступа к 10-летним кредитам Россельхозбанку необходимо добавить 30 млрд. руб.»

Несмотря на трудности, удалось полностью закрыть потребности в кредитных ресурсах под сезонные работы. Россельхозбанк на эти цели получил 22 млрд. руб. В целом в первом квартале 2008 г. Россельхозбанк в рамках Госпрограммы выдал 27,8 тыс. кредитов на общую сумму 24,2 млрд. руб. В частности, банк предоставил краткосрочных кредитов на сумму свыше 12 млрд. руб.

На строительство и модернизацию животноводческих комплексов Россельхозбанк с начала текущего года выдал кредитов на 2,6 млрд. руб., на покупку племенного скота – 187 млн. руб.

Объем кредитной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в течение первых трех месяцев 2008 г. превысил 1,5 млрд. руб., сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 517 млн. руб., сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов – 194 млн. руб. Владельцам личных подсобных хозяйств предоставлено 24 тыс. кредитов на сумму 4 млрд. руб.

Кроме того, отметил А. Гордеев, с начала года продолжают расти объемы производства в животноводстве. Так, производство мяса увеличилось почти на 9%, молока – на 2,1%. В то же время он выразил обеспокоенность в связи с ситуацией по молоку. «Нас очень беспокоит, что при росте цен на готовую молочную продукцию цены на сырое молоко упали в два раза, – сказал он. – Такого рода отношения должно регулировать государство».

Вместе с тем А. Гордеев отметил ряд проблемных вопросов, без решения которых можно столкнуться с серьезными рисками при выполнении Госпрограммы (18).

Во-первых, речь идет об обеспечении эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения. Добросовестные землепользователи и инвесторы сталкиваются с проблемами оформления земли в собственность или в долгосрочную аренду. Одновременно с этим все последние годы идет процесс повышения привлекательности земли как рыночного товара, как актива. В результате в эту сферу вошли многочисленные земельные спекулянты.

Во-вторых, нужно повысить эффективность торговой политики для обеспечения стабильности рынков сельхозпродукции. Особое значение имеет вопрос о расширении интервенционного продовольственного фонда, включении в него новых видов сельхозпродукции. Предстоит развивать биржевую торговлю продукцией сельского хозяйства.

В-третьих, необходимо обеспечить растущие потребности сельского хозяйства в кредитных ресурсах. По имеющимся оценкам, их объем к 2012 г. превысит 1 трлн. 400 млрд. руб. Здесь, прежде всего, имеется в виду проблемы неразвитости банковской инфраструктуры в сельской местности, отсутствие интереса банков к работе на селе. По подсчетам специалистов, для покрытия потребностей села в кредитных ресурсах необходимо увеличить уставной

капитал Россельхозбанка до 8 млрд. руб. ежегодно, а также привлечь средства Инвестфонда, Банка развития.

В-четвертых, реализация нацпроекта показала, что серьезным препятствием являются административные барьеры, которые возникали при возведении животноводческих объектов, строительстве жилья, помещений для учреждений здравоохранения, культуры, образования.

В-пятых, стоит задача совершенствования управления. В настоящее время из 200 показателей, по которым оценивается деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, только две относятся к сфере АПК. С целью придания сельской политике приоритетного характера и на региональном уровне необходимо дополнить этот перечень.

Прогнозируя роль сельского хозяйства в долгосрочной перспективе, аграрная отрасль должна стать одним из «двигателей» национальной экономики наряду с топливно-энергетическим комплексом, транспортом, современными научноемкими и высокотехнологическими отраслями.

В национальном проекте по АПК намечалось три направления: ускоренное развитие животноводства; поддержка малых форм агробизнеса; обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов.

В настоящее время, когда Россия движется в сторону ВТО, перед страной стоит выбор той модели развития сельского хозяйства, которая будет использоваться в течение ближайших десяти лет, считает А. Бесов (1).

Чтобы сельское хозяйство стало эффективным, необходима активная поддержка отечественных сельхозпроизводителей, чтобы, с одной стороны, мы не создавали зон, где не действуют рыночные законы, с другой – поддерживали национального производителя, не давая ему раствориться в пучине мировой торговли, отмечает автор.

В целом планы и первые итоги проекта по развитию АПК России свидетельствуют о том, что ставка сделана на финансовые инструменты, однако даже выделенные средства федерального бюджета остались неосвоенными при существенном развитии рынка финансовых услуг. Сейчас власть стимулирует сельчан довольно «избранно»: если летом 2006 г. говорили, что сельчане «с самого утра занимали очередь» для получения кредита, то к настоящему времени участие в проекте приняли 0,007% сельхозтоваропроизводителей страны. И хотя положительные сдвиги, по заявлению

А. Гордеева, «вывели сельское хозяйство из кризиса», то об ощущенных результатах его развития нет информации, отмечает автор.

## Список литературы

1. Бесов А. О приоритетных национальных проектах. – Режим доступа: <http://www.rusk.ru/source.php?>
2. Бутусов А. Судьба нацпроекта «Образование»: А вы боитесь перемен к лучшему? – Режим доступа: <http://www.pedsovet.org>
3. Воробьев М. «Не в деньгах счастье» // Время новостей. – М., 2008. – № 238 от 26.12.08.
4. Дмитрий Медведев не отдал и пяди земли // Коммерсант. – М., 2007. – № 239(3815) от 26.12.07.
5. Дятлович М. Норма коррупции // Русский репортер. – № 5 (35).14.02.08.
6. Информация об итогах проверки эффективности использования средств, выделенных из бюджета города Москвы на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье». – Режим доступа: <http://www.ksp.mos.ru/>
7. Исаева Е. Национальные проекты в зеркале мифологического мышления. – Режим доступа: <http://www.euricanet.ru/ewww/info/naitional project.html>
8. Как нас вылечить // Эксперт Урал. – № 19 (328) 12. 05. 2008. – Режим доступа: <http://expert.ru/printissues/ural/2008/19/>
9. Какие еще нацпроекты нужны России? – Режим доступа: [http://www.expert online.ru/2\\_0/hmt](http://www.expert online.ru/2_0/hmt)
10. Максимова А. Спасение нацпроекта «Доступное жилье» находится в Америке. – Режим доступа: <http://www.dailystroy.ru/hottopics/377/>
11. Наумов И. «Национальные проекты оградили от критики» // Независимая газета. – М., 2007. – 26.12.
12. Невинная И. Почему квадратные метры стали доступнее лишь для богатых. – Режим доступа: <http://rg.ru/express/>
13. Новикова Л. Ветряные мельницы доктора Рошаля // Эксперт Online. – Режим доступа: <http://www.expert.online.ru/>
14. О приоритетных национальных проектах с 2008 года можно будет забыть. – Режим доступа: <http://www.newsinfo.ru/>
15. Плескачевский В. Земельный вопрос как национальный проект. – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index/>
16. Подведены итоги двух лет реализации приоритетного национального проекта «Образование». – Режим доступа: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/6217/>
17. Почему в России строят все меньшие жилья // Point. Ru: Интернет-журнал. – Режим доступа: <http://www.mail.ru/economics/html>

18. Предварительные итоги реализации национального проекта «Развитие АПК». – Режим доступа: [http://www.mcx.ru/index.html?he\\_id=981](http://www.mcx.ru/index.html?he_id=981)
19. Путин В.В. Выступление В. Путина на Заседании Совета по приоритетным национальным проектам 08.02.08. – Режим доступа: <http://www.erxpert.ru/news/2008/02/28/html>
20. Редакционная статья. Долго запрягаем // Эксперт Сибирь. – 2008. – № 5 (194)/402. – Режим доступа: <http://expert.ru/pritissuess/sibiria/2008/5/>
21. Росздравнадзор подвел некоторые итоги контроля реализации национального проекта «Здоровье». – Режим доступа <http://www.medportal.ru/mednovosti/corp/2008/04/10/control/>
22. Свободный, образованный, здоровый // Российская газета: Федеральный выпуск. – М., 2007. – № 4553, 26.12.
23. Фаляхов С. «Новый человек Кремля» // РБК daily: Ежедневная деловая газета. – М., 2007. – 26.12.
24. Ход реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». – Режим доступа: [http://www.rost.ru/projects/agricultu/agr\\_totals\\_06.shtml](http://www.rost.ru/projects/agricultu/agr_totals_06.shtml)
25. Яковенко В. Бизнес не может найти своего места в национальных проектах. – Режим доступа: <http://www.allmedia.ru>